

В автобиографической повести **«Гремячая Поляна»** (1971) описывается детство крестьянского мальчика Семена Пахарева. В ней видно, как изменилось отношение К. к «малой» родине. Теперь большой пространственный мир (например, город в «Девках» и «Парнях») не сопутствует духовному богатству, а равнодушие к своему Отечеству и «малой» родине — верный признак безразличия к человеку, игнорирования моральных норм и духовности. В 1978 К. за трилогию **«Юность»**, «Нижегородский откос», «Гремячая Поляна» присуждена Гос. премия РСФСР им. М. Горького. К. пытается понять истоки сталинизма. В автобиографическом романе **«Семен Пахарев»** (1981) он полагает, что они коренятся в идеологии троцкизма. В конце жизни К. обращается к патриотической теме. Образ главного героя в последнем романе **«Князь Святослав»** (1983; опубл. в 1993), по мысли писателя, является воплощением русского национального характера: мужественного, демократичного и естественного. Он контрастирует с образами византийских императоров — просвещенных, надменных и порочных. Неграмотный Святослав, предупреждающий противника о нападении: «Иду на вы!», оказывается честнее и морально выше своего «цивилизованного» неприятеля. По авторской версии, он был обманут печенежским князем Курей, который сделал из черепа Святослава чашу, оправил ее в золото и похвалялся тем, что пьет из черепа самого храброго в мире человека.

Уже посмертно издан сб. **«Спелые колосья»** (2001). Это — записанные в разные годы и по разным поводам наблюдения, размышления и суждения о том, что ему пришлось видеть, слышать, пережить на своем веку, а также записи о лит-ре, о прочитанных книгах и их авторах, с многими из которых он был близко знаком. В книгу включены и воспоминания современников К., знавших писателя в разные периоды его жизни.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1976–78; Семен Пахарев. М., 1981; Нижегородский откос. М., 1982; Как я стал писателем // Волга. 1984. № 2; Князь Святослав // Русь. Ростов Великий. 1993. № 1; Зона. Нижний Новгород, 1993; Спелые колосья. Нижний Новгород, 2001.

Лит.: Щербина В. О новом романе Н. Кочина «Парни» // Октябрь. 1934. № 3; Скобелев В. Любовь к тебе, Россия... // Подъем. 1963. № 6; Сурганов Вс. Глубокая борозда // Знамя. 1969. № 12; Кузьмичев И. Всеми не издали учась... // Наш современник. 1972. № 7; Кузьмичев И. Николай Кочин: Очерк творчества. Горький, 1972; Кузьмичев И. Пути и перепутья Семена Пахарева // Наш современник. 1982. № 9; Синельников М. Х. Ни-

колай Кочин: Роман о судьбах крестьянства. М., 1976; Колачевская Е. Н. Н. И. Кочин. Творческая эволюция: автореферат канд. дисс. М., 1995.

Е. Н. Колачевская

КРАНДИЕВСКАЯ Наталья Васильевна [21.1 (2.2).1888, Москва — 17.9.1963, Ленинград] — поэтесса.

Отец К. — публицист, издатель («Бюллетени лит-ры и жизни» и др.), мать — А. Р. Крандиевская-Тархова, писательница. В доме, где жили родители, часто собирались литераторы. В этой обстановке сама К. начала писать стихи с 7 лет, печататься в московских журналах — с 13 лет. Ее творчество было отмечено вниманием именитых современников. И. Бунин, когда К. принесла ему свои стихи (1903), подчеркнув ряд недостатков, благословил 15-летнего поэта: «Стихи у Вас все таки с корешком. Писать будете. Я потому и браню Вас, дорогой коллега» (Воспоминания. С. 42). Впоследствии, в России и за границей, Бунин продолжал высоко ценить творчество К., считал ее любимой и единственной своей ученицей. Стихи К. хвалили А. Блок и Ф. Сологуб, отмечали А. Ахматова и К. Чуковский, выделяли среди других С. Маршак и О. Форш, В. Шишков и К. Федин, из более молодых ее современников — Б. Слуцкий.

Н. В. Крандиевская

В семейном архиве сохранилась тетрадь ранних стихов К., собранных ее старшим братом (см.: Чернов А.— С. 5). В 1913 в изд-ве К. Ф. Некрасова вышла первая книга лирики К. с обложкой работы М. Добужинского (у него и Л. Бакста К. занималась в студии). Книга была сочувственно встречена критикой, отметившей ум и одаренность автора. Тем не менее К. не займет заслуженного места ни в истории лит-ры, ни в сердцах широкого круга читателей. Когда в 1970-е К. как бы откроют заново, окажется, что даже вполне компетентные исследователи знают ее творчество недостаточно. Отчасти повинна в этом была жизнь, судьба К.— в ее мир, уже замужней женщины и матери, властно вошла очень большая любовь. В 1915 она связала свою судьбу с А. Толстым, в 1918 выехала с ним и детьми из голодающей Москвы на Украину, а затем в эмиграцию — «многогрудное... странствие по чужим землям, длившееся четыре года» (Воспоминания. С. 139); в 1923 по обоюдному желанию К. и А. Толстой вернулись на родину. Совместная жизнь их продолжалась до 1935. Более чем 20 лет жизни К. были заполнены одним: «Все силы были отданы семье и работе с мужем. Я была его секретарем, советчиком, критиком, часто просто переписчиком. Я вела иностранную корреспонденцию с издателями, подбирала нужные материалы к „Петру...“, правила корректуры, заполняла декларации фининспектора...» («Автобиография»). Цит. по: Чернов А.— С. 8–9). Об этом и в стихах: «Так — целым миром пренебречь / для одного тебя, чтоб тенью / у ног твоих покорно лечь» («Вечерний свет». С. 23). На этом основании в некоторых материалах о К. утверждается, что на все время жизни с А. Толстым до его ухода из семьи К. перестала быть поэтессой. Это не так. В 1919 в Одессе вышла вторая книга стихов К., в 1922 в Берлине — третья, в 1925 в Ленинграде — книга для детей «Звериная почта». Известно, что К. написала ряд стихов для либретто оперы Ю. Шапорина «Декабристы». Была, разумеется, и «придушенность» (определение самой К.) собственного творчества во имя всепоглощающей радости служения столь любимой семье, в которой росло уже четверо детей. Но все эти годы К. продолжала писать детские стихи и песни, вела дневники. А. Толстой высоко ценил поэтический дар К., считал ее «настоящим поэтом и мастером» (Толстой Д. Начало жизни // Нева. 1971. № 1. С. 26). Обязательный облик ее нашел отражение в характерах самых любимых героинь А. Толстого — сестер Кати и Даши Булавиных («Хождение по мукам»),

в воспоминаниях родных и друзей. Сохранились 176 писем А. Толстого к К.

«Расхождение путей» К. пережила очень тяжело, но чудо любви и благодарную память о ней пронесла вместе с болью до конца дней — об этом К. вела разговор в удивительных по глубине психологизма, такта, душевной красоты стихах, вышедших уже посмертно. Огонь огромного чувства, озаривший молодость («Алексей — с гор вода...»), даже после ожога светил. Этот «Вечерний свет» (название сб. 1972), мерцающий в собственно интимной лирике («Он не приходит перед сном», «Люби другую, с ней дели...», «Больше не будет свидания...» и др.), не гаснет и в философских размышлениях о родной земле, которая так много значила для обоих, о жизни и смерти, о месте человека в мироздании, о связи времен, о природе, о творчестве, так зримо демонстрирующих возможные пути воплощения традиций, органическую внутреннюю связь К. с любимым поэтом Ф. Тютчевым.

Войну К. встретила в Ленинграде, провела неразлучно с родным городом самые тяжкие его блокадные дни. Это тоже отразилось в стихах — цикле «В осаде», посвященном сыну-фронтовику. Эти стихи постигнет странная судьба. Книга блокадной лирики К. «Дорога», уже набранная, в 1946 будет рассыпана после доклада А. Жданова о ж. «Звезда» и «Ленинград», от нее останется только обложка. Но, может быть, именно это спасло К. от более страшных испытаний: тех ли, что выпали на долю «героев» доклада — А. Ахматовой и М. Зощенко, или тех, которые К. не исключала для себя с 1930-х: «Лифт, поднимаясь, гудит / Хлопнула дверь — не ко мне. / Слушаю долго гудки / Мимо летящих машин...» Не случайно в семейном архиве хранится фото, на котором к дому, где жила К., подъезжает «черная Маруся» — милицейская, из НКВД, машина. В результате непомерных переживаний от разлуки с А. Толстым К. тяжело болела, к концу жизни ослепла.

Итак — три книги стихов в начале пути, три «этапные» книги посмертно, три прекрасных сына, внуки (о них — тоже в стихах) — наверное, не так уж мало. И все же имя поэтессы страдало от забвения. К. никогда не воспользовалась «семейными связями» — ни самого А. Толстого, ни занимавших позднее высокое положение в науке и искусстве сыновей для устройства своих лит. дел. Но где-то в глубине души, очевидно, жила надежда на более полный выход к читателям. Во всяком случае, в начале 1960-х она составила, по сути дела, программу издания всего напи-

санного ею, начиная с середины 1930-х, расположив материал по циклам: «Разлука» (1935–38), «Виноградный лист» (1938–40), «На озере Селигер» (1938–40), «В осаде» (1941–43), «Памяти А. Н. Толстого» (1945–46), «Когда виден берег» (1946–57), «Венок сонетов. Ключ» (1954), «Вечерний свет» (1958–61).

К. никогда не входила ни в какие поэтические группировки Серебряного века — как И. Бунин и А. Толстой. Как и они, К. принадлежала к «золотой» классической традиции. Ее поэтическое наследие не прочитано до конца. Но без лучших ее стихов уже невозможно себе представить поэзию XX в. так же, как без А. Ахматовой и М. Цветаевой.

Соч.: Стихотворения. М., 1913; Стихи. Книга вторая. Одесса, 1919; От лукавого. Книга стихов. М.; Берлин, 1922; Звериная почта. Л., 1925; Вечерний свет. Л., 1972; Воспоминания. Л., 1977; Стихотворения. М., 1985; Дорога. М., 1985; Грозовой венок: Стихи и поэма. СПб., 1992.

Лит.: Мануйлов В. О. Н. В. Крандиевской-Толстой // Крандиевская Н. Вечерний свет. Л., 1972; Иоффе С. А. Живут стихи. Иркутск, 1979; Лидин В. Г. Каватина // Люди и встречи. М., 1980. С. 123–125; Крандиевский Ф. Ф. Рассказ об одном путешествии // Звезда. 1981. № 1; А. Н. Толстой. Материалы и исследования. М., 1985; Катаев В. [Предисл.] // Крандиевская Н. Стихотворения. М., 1985; Толстая М. А. Тихая музыка памяти // Нева. 1987. № 7, 8; Глезер Л. А. Записки букиниста. М., 1989. С. 200–203; Чернов А. Утаенный подвиг Натальи Крандиевской // Крандиевская Н. Грозовой свет. СПб., 1992. С. 5–20.

К. Ф. Бикбулатова

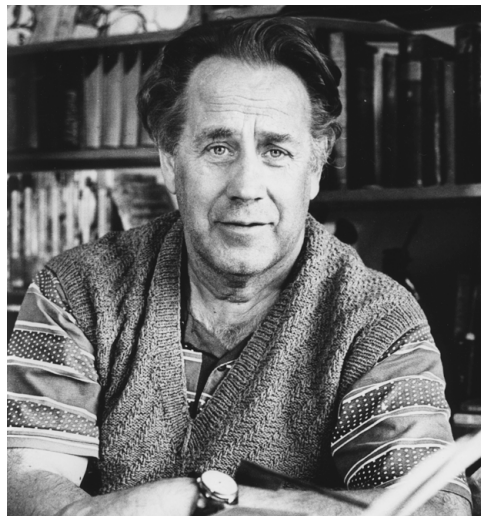
КРАПИВИН Владислав Петрович [14.10.1938, Тюмень] — прозаик, поэт, сценарист, журналист.

Родился в семье педагогов. Окончил ф-т журналистики Уральского гос. ун-та им. А. М. Горького (1956–61). Работал корреспондентом газ. «Вечерний Свердловск» (1961–62), лит. сотрудником и заведующим отделом (1962–65) ж. «Уральский следопыт» (Свердловск). В 1965 ушел на творческую работу. С 1964 член СП СССР. Почетный гражданин г. Екатеринбурга (1993), в котором проживает с 1956.

Первые рассказы и стихи К. написал еще в детстве. Официальный лит. стаж К. начинается с рассказа «Восьмая звезда» (1959), опубликованного в газ. «Вечерний Свердловск». В 1962 в Свердловске вышла первая книга К.— сб. рассказов «Рейс „Ориона“». В 1961 в Свердловске К. был создан детский

отряд «Каравелла», которым впоследствии руководил в течение 30 лет. Профиль отряда — журналистика, морское дело, фехтование, кино съемка. Под руководством К. отрядом было издано несколько худож.-публицистических сб.— «Чем крепче ветер» (1972), «Море в конце переулка» (1976), «Барabanщики, вперед!» (1986). Отряд существует до настоящего времени; ранее имел статус пионерской дружины, пресс-центра и парусной флотилии ж. «Пионер». Сюжеты, связанные с «Каравеллой», использованы в некоторых книгах К.

Вся жизнь и творчество К. связаны с детьми. Причин этому несколько. Можно отметить «недоигранное» военное и послевоенное детство: чтобы компенсировать, «продлить эту замечательную пору, сохранить ее в себе, а себя в ней», молодой автор и выбрал детскую тематику. Сыграла свою роль семейная «педагогическая жилка», еще одной причиной стала «Каравелла». А когда на одном из съездов писателей К. узнал, что «детских» авторов почти в 20 раз меньше, чем «взрослых», он решил, что «изменять детской тематике было бы просто дезертирством». В одном из своих интервью К. сказал: «Я писал и собираюсь писать именно для детей. И о детях. Улавливаете нюанс? По-моему, то, что пишется о детях, должно интересовать всех. Дети — это наше будущее, это будущее мира. Показывая взаимоотношения взрослых и детей, строя художественные модели „дети в мире взрослых“, „взрослые в мире детей“, „дети и взрослые в мире необыкновенного“, можно рельефно, наглядно показать важней-

В. П. Крапивин